

- Господин премьер-министр! Почему Вы не остановили Его Величество? – ворвавшись в офис Лауэля, прокричал администратор Кролик.

Он был так зол, что покраснелось не только его лицо, но и шея.

- Почему Вы промолчали, когда Его Величество уничтожало всё железо безумного дракона!?

За последние несколько лет экономика Королевства Вооружённых до зубов значительно изменилась. Если раньше центром экономики считалось сельское хозяйство, то теперь королевство представлял оружейный бизнес. И причиной тому являлось железо безумного дракона. Благодаря бесконечному приумножению данного материала, себестоимость производства боевого снаряжения стала практически нулевой. А это, в свою очередь, приносило сверхприбыль. Железо безумного дракона стало настоящим сокровищем, которое способствовало прибыльности всей оружейной индустрии.

Однако несколько минут назад Кролик узнал, что король Грид, вернувшись с очередного приключения, забрал и уничтожил всё железо безумного дракона. Кролик был администратором, в чьи обязанности входило обогащение королевства, а потому чувствовал себя так, будто его обухом по голове огрели.

- У Его Величества всё ещё осталось немного железа безумного дракона, которым он распоряжается лично! Вам нужно убедить Его Величество отдать его кузнецам!

С этими словами перед глазами Лауэля появилось информационное окошко.

Администратор Кролик предложил Вам задание «Убедить Короля».

Управляя Казначейством, Кролик считался высшим должностным лицом. Вот почему непросто было отказаться от его заданий, поскольку те носили статус «указа». Однако положение Лауэля было выше, чем у Кролика. Намного выше. Вот почему он с лёгкостью отклонил задание и спросил:

- С каких пор железо безумного дракона стало принадлежать королевству?

- Что...

- Железо безумного дракона всегда принадлежало королю Гриду. Он просто одолжил его на

время. Мы не имеем права перечить королю, если он решил распорядиться им именно так.

– Это правда, но... разве Вы не должны поддерживать Его Величество мудрыми советами, особенно когда это необходимо? Если он уничтожит всё железо безумного дракона, темпы экономического роста Королевства Вооружённых до зубов станут куда ниже, чем сейчас. Мы не можем сидеть сложа руки...

– Нет. Настоящий слуга должен доверять Его Величеству, а не увещевать его сделать то, что противоречит его воле. Как думаете, почему Его Величество принял такое решение?

– ...

Молча глядя перед собой, Кролик внезапно понял, что на мгновение потерял самообладание из-за необходимости поддерживать высокую прибыль. Лауэль говорил правильные вещи. Помимо должности «администратора», Кролик был слугой Грида. Вместо того, чтобы подвергать сомнению выбор короля, правильнее было бы довериться ему и попытаться понять, что за этим стоит.

– Его Величество обременён опасностью железа безумного дракона? – спросил администратор.

– Да. Я лично считаю, что Его Величество сделал всё, как надо.

Каждый ошибался. Нельзя было исключать, что один из нескольких тысяч кузнецов забудет подавить особую характеристику железа и... это приведёт к совершенно нежеланным последствиям. Учитывая инцидент, во время которого империя изо всех сил пыталась справиться с иглами из железа безумного дракона, вставленными в столичные стены, и подарком, преподнесенным императрице, опасность такого материала трудно было переоценить.

«Возможно, оно даже навлечёт на нас гнев драконов...», – покачал головой премьер-министр, вспоминая полученную от Грида информацию.

А поскольку меньше всего на свете он хотел появления в окрестностях Рейнхардта драконов, существование железа заставляло его постоянно нервничать.

«Вряд ли остальные драконы будут такими же сговорчивыми, как Нефелина».

Чего только стоило появление дракона посреди международного соревнования. Итак, сняв очки и помассировав виски, Кролик проговорил:

– Я буду целиком и полностью следовать выбору Его Величества.

Его волнение полностью утихло.

– Я понимаю. Бизнес похож на азартную игру, так что на первом месте всегда должна стоять прибыль. Однако на сей раз ставки слишком высоки.

В ответ Лауэль улыбнулся и перевёл взгляд в сторону окна. Пейзажи раскинувшейся под ним столицы выглядели величественно и в какой-то мере даже грандиозно. Всё это было следствием их собственных усилий: Грида, Лауэля, Кролика и многих других людей. Вот почему им нельзя было рисковать. Они должны были обеспечить абсолютную безопасность тому, что построили, и тем, кто здесь поселился. Благо, не так давно гном Ке завершил работу по реконструкции и укреплению дворца. Теперь его бы не пошатнуло даже самое мощное внешнее воздействие...

Бр-р-р...

– Только не говорите мне, – внезапно побледнел Кролик, а его руки задрожали, как у приговорённого к смерти. И в эту же секунду в кабинет ворвался рыцарь.

– Администратор Кролик! В-вот Вы где! – воскликнул он, после чего быстро отсалютовал Лауэлю и доложил, – король Грид и сэр Пиаро начали спарринговаться на полях!

– Опять!?

Пиаро занимал очень высокое положение в Королевстве Вооружённых до зубов, а потому Кролик не хотел его ругать, поскольку он был вторым по популярности человеком после Грида. И всё же у него попросту не оставалось выбора.

– Чёрт возьми! Если им так хочется помахать мечами, то почему бы не отойти куда-нибудь подальше от города!?

Он не знал, почему два человека, способные разрушить горный хребет, снова и снова продолжали крушить драгоценную инфраструктуру. Конечно, каждый из них способен был регулировать свою силу, но проблема заключалась в том, что ни Грид, ни Пиаро не хотели проигрывать.

– Так! Мне нужно идти!

– Я с Вами. Нужно поставить печать Его Величества, – кивнул Лауэль, взяв со стола лист бумаги. Это было нечто вроде флаера, портреты для которого были заказаны специально у Пикассо. На флаере изображался легендарный фермер Пиаро. Подмоделью выступал Мастер Ауры Хурент, который, как известно, являлся преемником Пиаро. На плече Пиаро лежал мешок с рисом, тогда как Хурент держал в руке связку с клубнями радужного картофеля. При этом оба мужчины улыбались своими белоснежными улыбками и говорили: «Фермерство – это

так весело!».

– Это ещё что? – пробормотал Кролик, вглядываясь в остальные элементы флаера. Были здесь и завлекающие фразы, по типу «Здесьный рис выращивается под контролем легендарного фермера и Мастера Ауры», а также «Если хотите выращивать радужный картофель, которым наслаждаются даже великие волшебники – то вам к нам!».

Флаер был красочным, а слова и картинки – настолько хорошо подобранными, что даже Кролик на мгновение остановился, вчитываясь в очередной слоган про то, насколько полезно земледелие для души и тела.

– На территории бывшего Королевства Гаусса расположено довольно много сельхозугодий, – улынувшись, проговорил Лауэль, – А, значит, нам нужно как-то привлекать молодых людей. Сельское хозяйство – основа Королевства Вооружённых до зубов, не так ли?

– Да, но... чтобы использовать в качестве рекламной модели благородного герцога...

– И это говорит человек, который собирался лишить того самого благородного герцога жалованья?

– ...

– Что ж, Вам не о чем беспокоиться. Людям хорошо известно, каков Пиаро на самом деле.

Пиаро был дворянином высшего ранга, возглавлял десятки тысяч солдат, но... при этом он всегда проводил время с обычными простолюдинами. Для местных жителей он был как простой соседский фермер, а для молодёжи – добрый, харизматичный дядя.

Лауэль был уверен, что публика любит его, а потому использование Пиаро в качестве рекламной модели было прекрасным решением.

То, что происходило сейчас, полностью отличалось от дуэли, состоявшейся несколько дней назад. Грид и Пиаро прокрутили в голове недавнюю битву сотню, если не тысячу раз. Другими словами, каждый из них атаковал своего противника более продуманно, что приводило к затягиванию боя. И во многом это произошло потому, что Грид стал куда более осторожным.

В предыдущей дуэли Преемник Пагмы с самого начала выложил все свои навыки. На этот раз его стиль полностью изменился. Он наблюдал за ситуацией, выжидая, пока Пиаро не начнёт свою атаку, после чего либо уклонялся, либо защищался, пытаясь одновременно с этим контратаковать.

Кроме того, Грид начал привыкать к Свободному Земледелию. Он в полной мере воспользовался тем, что превосходил Пиаро в скорости, благодаря чему сводил на нет большинство атак фермера. Однако наблюдатели, включая Данте и Сингеля, всё равно были настроены весьма скептически.

Битва происходила посреди плодородных сельскохозяйственных угодий, а потому ситуация изначально была максимально благоприятной для Пиаро. Все виды культур восстанавливали его силы и Здоровье в режиме реального времени, из-за чего битва на истощение становилась для Грида невыгодной. Однако самая главная проблема заключалась в том, что среди всех техник Свободного Земледелия присутствовал «Посев». Десятки семян уже летали вокруг Преемника Пагмы, и никто не знал, когда они прорастут и превратятся в реальную угрозу для жизни Грида.

- Неужели он не понимает, что находится в опасности?

Какую цель он преследовал? Действительно ли у него была стратегия, способная одолеть многоопытного Пиаро?

- ...!

И вот, совершенно внезапно глаза Данте, Сингеля и Хурента полезли на лоб. А произошло это потому, что стиль атаки Пиаро резко изменился.

- Несравненное Земледелие: второй стиль!

- ...!?

Это было уже не Свободное, а Несравненное Земледелие?

- Супер-рост!

Земля задрожала. Семена, разбросанные вокруг Грида, моментальное проросли, превратившись в деревья и заблокировав Преемнику Пагмы путь к отступлению.

- Как...?

Наблюдатели были поражены изменившейся динамикой Свободного Земледелия, которое стало намного сильнее, чем когда-либо прежде. Однако больше всего был удивлён Мастер Ауры Хурент.

«Что это?».

Пиаро уже давно изучил естественное состояние. И Хурент, будучи Мастером Ауры, умел считывать такие понятия, как «энергия», благодаря чему видел, как Пиаро восстанавливает и накапливает силу в процессе сбора и успокоения окружающей маны. На первый взгляд такой ресурс близился к бесконечности, однако полного преимущества всё равно не предоставлял. Пиаро должен был не только собирать, но и материализовать полученную энергию. В ходе серии данных процессов происходили явные задержки, а потому в защите Пиаро время от времени появлялись пробелы.

Сам по себе стиль Свободного Земледелия представлял собой набор способностей, потребляющих довольно много ресурсов. Чем больше использовалось Свободное Земледелие, тем дольше становилось время его восстановления, и тем больше терялось его мощности. Но внезапно всё изменилось. Чистая энергия Пиаро восстанавливалась в несколько раз быстрее, чем раньше. Кроме того, увеличилась и ёмкость аккумулируемой энергии, что привело к значительному увеличению силы и скорости Свободного Земледелия.

«Что случилось?», – задался вопросом Хурент, переведя свой взгляд на Грида. Тот, кто должен был волноваться больше всех, на самом деле выглядел спокойным. Тем временем битва становилась всё динамичнее и динамичнее. Удар клубнями сладкого картофеля вызвал ударную волну, не уступающую той, которая возникала после активации Измельчения.

– Какой же Пиаро всё-таки потрясающий...! – воскликнули зрители. Его действия полностью отличались от тех, которые можно было увидеть в предыдущей дуэли. Всего за несколько дней навыки Пиаро эволюционировали до невиданной степени. Но вот, как только Хурент подумал, что Гриду конец, Преемника Пагмы окутало пламя. Клубни сладкого картофеля мгновенно приготовились, утратив свою ударную силу. Но что ещё хуже...

– Цветок, Связь, Превосхождение, Убийство, Волна, Падение, Вершина, Отражение...

Грид начал активировать все танцы меча, какие у него только были. Со стороны складывалось впечатление, что его ресурсы попросту бесконечны, поскольку он использовал навыки без малейшей остановки. В результате этого золотистое поле превратилось в самую настоящую пустошь. Выжжен и уничтожен был каждый клочок земли. И посреди этого...

– С-с-э-э-э-э-э-р Пи-и-и-и-а-а-а-ро-о-о-о-о-о-о!

Раздался голос, перекрывший собой и гул ветра, и восторженные крики зрителей, и даже грохот мощнейших навыков. Вопль разгневанного Кролика моментально заставил замереть на месте как легендарного фермера, так и Вооружённого до зубов короля.